

Дорогой Расул Гамзатович!

От имени писателей России горячо поздравляем Вас с пятидесятилетием со дня рождения и тридцатипятилетием творческой деятельности.

Мы радуемся тому, что и своему юбилею Вы поднялись на такую поэтическую вершину, которая видна из любого дагестанского аула, из любого конца всей нашей страны, из многих уголков земного шара.

Весь мир знает Вас как прекрасного, мудрого писателя. Ваша афористическая, подлинно народная поэзия, питаемая высокими гражданскими чувствами, отличающаяся тонкой художественностью письма, заслуженно отмечена Ленинской премией, Государственной премией СССР, республиканской премией имени Сулеймана Стальского, пользуется неизменной любовью миллионов читателей. Все, что выходит из-под Вашего пера, белыми журавлями летит в сердцах поклонников Вашего обаятельного таланта.

Будучи бессменным председателем правления Союза писателей Дагестана, Вы большое внимание уделяете творческому росту молодых литераторов многонациональной республики, ведете большую общественную работу в Президиуме Верховного Совета СССР, в правлении Союза писателей СССР и активно работаете в секретариате правления нашего союза.

Как истинный писатель-коммунист, как член президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Вы много труда и души вкладываете в дело укрепления мира и дружбы между народами.

От всего сердца желаем Вам, дорогой друг, юношеской бодрости, понорения еще более крутых поэтических вершин и полного человеческого счастья.

Крепко Вас обнимаем.

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

Со словами дружеского, сердечного приветствия обратился также и Расул Гамзатовичу Гамзатову секретариат правления Союза писателей СССР. Редакция еженедельника «Литературная Россия» присоединяется к этим поздравлениям.

для колхоза автомашину, а дорожному участку 509 необходимы тракторы «Беларусь»; семилетнего ребенка надо поместить на лечение в московскую больницу-интернат. Надо восстановить нарушенную справедливость; помочь в решении жилищного вопроса, вопроса о трудоустройстве, вопроса о прописке, вопроса о...

Я захлебнулся под напором этой письменной лавины. А ведь были еще у поэта стихи, жена, дети, работа в Союзе писателей Дагестана, председателем которого Расул Гамзатов является уже два десятка лет, редакции, издательства, международная почта.

Может быть, никогда так отчетливо я не сознавал, что он и впрямь стал народным — нет! — всенародным поэтом, как тогда, когда сидел над этими письмами. Больше десяти лет прошло, как написал поэт:

Люди, люди — высокие звезды,
Долететь бы мне только до вас.

Долетел! Трудно представить себе духовный мир современного советского человека без Расула Гамзатова.

МУЖЕСТВО

Заспорили однажды мудрецы: из чего лепит ласточка сакли свои?

Что же? Для меня неоспорно, что дело прежде всего в тех личностных качествах поэта, которые, проступив в его произведениях, оказались не просто созвучны современному читателю, но выразили именно те грани характера, которые сегодня общественно и лично необходимы каждому: чувство собственного достоинства, мудрость, отвагу. И главным среди них мне кажется — мужество. Например, мужество принять решение на себя.

Как смело шагнул он в своем творчестве против носителей старого, против тех, кто цеплялся за прошлое, как за спасательный круг, против тех, кто однобоко воспринимает историю, не задумываясь о чувствах современных наследников ее, сложной и противоречивой! Да и сама современность предстает в его стихах далеко не однозначной. Восмислившие, посвященные нашему времени, смело можно ставить в один ряд с лучшими стихами незабвенного Александра Твардовского.

Я помню гул овалов, которыми прерывал Политехнический чтение стихотворения «Собрания». Слово воскресли легендарные времена Владимира Маяковского. Но это не было воскрешением — было продолжение начатого. Думаю, что знаменитые ленинские слова, сказанные им о «Прозаседавшихся», можно без малейшей натяжки отнести к современным стихам аварского поэта: «...насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно».

ПОДЛИННИК

Мы сидели далеко за полночь с Магомедом-Расулом Хайбулаевым — директором мемориального музея Гамзата Цадаса, и его женой Патимат — учительницей русского языка в Хунзахской школе-интернате, и читали друг другу стихи Расула Гамзата.

РОЖДЕНИЕ

Как это происходит? Родается в один неприметный сентябрьский день мальчик, как рождались миллионы и миллиарды других. Получает имя, растет, озорничает, дерется, как это случалось с бесчисленными его предшественниками и сверстниками. Бегаёт взапуски. И сочиняет стихи, точно так же, как сочиняли их до него, ну пусть не миллиарды, а миллионы таких же, как он. Потом кончат школу, институт, работает... И вдруг оказывается, что все, что он делал, думал, чувствовал, стало необходимо для сотен и тысяч других людей.

Такой день наступил сегодня у Расула Гамзатова: его личная дата перестала быть только его. Внесенная в календари, отмеченная кружками в рабочих планах редакций и издательств, она стала датой всех, кто читает его. Этот день уже загодя врывается в неприметный дом на махачкалинской улице сотнями поздравлений и подарков. И я хочу поздравить, как это происходит, как заваривался, на каких травах настаивался этот настой.

Чтобы узнать реку — отправляйся к истоку.

ГОРЫ

Со взлетного поля они как на ладони — пять аулов: Геничутль, Батлач, Арани, Хунзах и Цада — горное гнездо, подарившее Аварии, Дагестану, всей стране четырех народных поэтов.

Здесь начиналось детство. Здесь рождалось то, без чего немислим, наверное, поэт: воля, свобода, раскованность. Недаром и сегодня тянет его сюда, среди всех нынешних литературных, общественных и государственных забот.

Аульчане рассказывают: — Раз пять-шесть в году Расул непременно приедет. Приедет, и вместе с друзьями — в поле. И если горе у него — тоже приедет.

— Любит разговаривать с людьми. — Нет, он никакой материал не собирает, и, если по правде сказать, об ауле он почти и не пишет.

— Не то, что отец. Вот Гамзат, тот писал обо всем, что видел. Суслика увидит — сразу и напишет. А про норову Али так до сих пор помини: не хочешь — засмеешься. Расул другой. У него этой... лирики больше. Но если что, он правду всегда скажет в глаза, хитрить не будет.

— Он и в детстве был такой: что на уме, то и на языке.

— Стихи-то отца чаще всего от него первыми и узнавали.

Я знаю: земляки — народ ревнивый. Все им кажется, что тот, кто еще недавно бегал, как и они, по этим тропинкам, теперь, приобретя известность, словно бы отдалился от них. И не произошло ничего подобного с человеком, а все равно — кажется. Но тут, сколько ни вслушивался, ревности не слышал. Говорили, как о своем. Как о человеке-ровне. Говорили придиричиво, требовательно, заинтересованно, гордо и влюбленно. «Гость Расула» — эти слова вернее всяких удостоверений открывали мне двери и сердца. И я в самом деле был «гостем Расула», потому что именно здесь, в жизни, обычаях, привычках этих людей, не только клекотала на родном языке его поэзия, но отсюда она брала исток.

Потом я был в доме — ныне музее — народного поэта Дагестана Гамзата Цадаса: в маленькой комнате (по нынешним городским меркам, едва на одного человека: что-то около семи квадратных метров да еще часть отгораживалась для картошки) на кошке спали четыре сына знаменитого поэта Дагестана, выдающегося ученого-арабиста и одновременно скромного делопроизводителя Хунзахского РИКа, четыре взрослых сына, двое из которыхпали потом на войне. Я — смотрел эту саклю-музей, а самому думалось, что, пожалуй,

К 50-летию со дня рождения Расула ГАМЗАТОВА

ДОСТИГШИЙ ЛЮДЕЙ

среди всех известных мне людей, лауреатов и нелауреатов, именно с Расулом меньше всего ощущаешь какие бы то ни было регалии.

Уже в Махачкале знакомый литератор рассказывал, как принимал он однажды Расула у себя дома: «Знаешь, он удивителен в общении, Расул. Никогда ни с кем я не чувствовал себя так хорошо и свободно, как с ним. А кто я был тогда? Начинающий литератор, а он уже — лауреат».

Не это ли ощущение непосредственности и естественности сделало стихи Расула Гамзатова близкими сотням тысяч людей?

ПИСЬМА

Когда представляют творческую лабораторию писателя, говорят о рукописях, о прочитанных книгах, о зачеркнутых и дописанных строчках. Думаешь о творческой лаборатории Расула и ясно видишь, что измаранные черновики — это только предпоследняя стадия работы. Где же первая?

Она — в этой горной долине, наполненной терпким запахом трав, в характерах и обычаях славного Гамзата и жены его — Хандулай. Разве мог бы вырасти поэт, если бы с детства зажали его тисками того воспитания, при помощи которого родители делают детей удобными для себя?

Творческая история книг Расула — это история самого Дагестана и всей великой Страны Советов.

Творческая история Расула — это, наконец, его земляки, с которыми жил и живет, те бесчисленные тысячи писем, что несут почтальончик на улицу Горького, 15, в Махачкале.

Если выписать обратные адреса этих писем, бандеролей, телеграмм и навести их на контурную карту, она оживет: не останется неопознанных мест.

«Вы очень трогательно пишете о своем Дагестане, но помните, что Вы не только, но в какой-то степени и не столько дагестанский поэт. Вы и наш русский, лучше — российский поэт. Ваше творчество, Ваша поэзия вышла далеко за границы милой Вашему сердцу республики» (из Новосибирска).

Преподаватель роленского ГПУ: «Я сделал Вашу книгу настольной книгой на своих уроках обществоведения».

«Я сама живу в Татарской АССР и, кажется, кое-что понимаю в национальном вопросе... И все же ваша книга дала мне возможность еще глубже понять всю важность и сложность осуществления ленинской политики дружбы и братства всех национальностей».

Почта поэта! Из этих писем-откликов получилась бы весьма убедительная коллективная рецензия на стихи и прозу Расула Гамзатова, по пронзительности и точности своей, вероятно, поспорившая бы и с критикой профессиональной.

Почта Расула! Письма, адресованные Гамзатову-депутату, Гамзатову — члену Президиума Верховного Совета СССР, наконец, просто Гамзатову-человеку. Врач-анестезиолог из Норильска пишет, что сделал серьезную операцию человеку, который пережил глубокое личное горе, а теперь уехал в Махачкале; нельзя ли организовать как-то, чтобы не чувствовал себя человек одиноким и заброшенным? Жители села Гольхан просят помочь открыть в их селе больницу; далеко добираться до районной; цумадинские колхозники просят помочь достать

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,

Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...

Кто не знает слов этой замечательной песни, написанной композитором Яном Френкелем на стихи Расула Гамзатова! Их творческое содружество продолжается.

Фото Виталия ГУЗИКОВА.

Один сказал: «Из глины». «Из соломинок», — заметил другой. «Из пуха своего», — отозвался третий.

«Из любви к птенцам, из неутомимости носить материал, из мужества не бояться грозы», — ответила сама ласточка.

Мы, литературоведы, спорим, из чего возникло такое явление — Расул Гамзатов. «Из национальных традиций», — настаивают одни. «Из мировой культуры», — спорят другие. И, конечно же, правы и те, и те. Что был бы Расул без Дагестана? И разве был бы Расул, если б один только Дагестан он и знал? Сам Гамзатов сказал как-то, что традиции родного народа и общечеловеческая культура — это два крыла, на которых поэт может взлететь. Все это так. Все это так.

Но где в разговорах наших сам поэт? Та птица, что умеет взмахнуть сразу обоими крылами, уловить ими восходящие потоки, что лудит от родной земли?

Я не против детерминизма. Я — против, когда ученые разговоры об объективных закономерностях заслоняют то, что может сделать и делает сам человек.

Снова перебираю в памяти все сделанное им. Его «Журавлей», облетевших всю страну и никого не оставивших равнодушными. Его «Дагестан», оказавшийся близким сердцу людей, никогда в Дагестане не бывавших и ничего, кроме равнин, не видевших. Да простят мне патристы этой славной земли, думаю, дело не в Дагестане, а в человеке, который написал о нем. Каждая земля прекрасна и каждая имеет своих певцов. Очевидно, надо было иметь еще что-то, помимо любви к родине, чтобы твоё слово прозвучало так громко.

това. Я — на русском, Магомед-Расул — на аварском, слышали подлинники с переводами, и я испытывал то чувство, которое, наверное, всякий раз возникает, когда от копии, пусть и прекрасной, переходишь к подлиннику, оригиналу. И хотя здесь слово «оригинал», вероятно, не совсем уместно — ведь я-то не слышал того богатства аллитераций, на котором строится аварский стих: передо мной была только смысловая схема стиха. Но и ее было достаточно, чтобы почувствовать глубину и емкость образов, богатство и разносторонность мысли. Вот для читателя вольный подстрочник стихов, который удалось сделать мне со слов Магомета-Расула. Желаящие сами найдут перевод:

Что есть сердце юноши?
Горящий огонь. Не тронь его рукой,
Если ударит он плечью коныя,
Никто не догонит его.
Что есть сердце юноши?
Острый кинжал. Не тронь его рукой,
Если вынуть его из ножен,
Непременно должен будет ударить.

Переводы — как экранизации: перевод может быть лучше оригинала, но это только в том случае, если сам оригинал слаб. Для меня, знакомого с Гамзатовым только в его русской интерпретации, было особенно интересно слышать мнение аварцев о его стихах.

Я задавал многим один и тот же вопрос: на каком языке больше нравятся стихи Расула Гамзатова, и ответы были разными: одним больше нравятся он на аварском, другим — на русском. Но вот что я заметил: предпочтение русскому отдавали те, для кого родной язык не выступал в системе эстетических категорий.

— Вы, читающие на русском, многого не улавливаете в Расуле, — услышал однажды я. — Вам он предстает каждый раз одинаковым, каким услышали его